

ГРЮМБИ и ПЁС ПО ИМЕНИ ПЯТНЫШКО 2 ТАНЦУЮЩИЕ ГАЛАКТИКИ

История о том, как дружба может спасти не одну планету — а целую Вселенную

Содержание

Пролог: Как всё началось... снова

Краткая заметка о том, почему сосиски — универсальная валюта межзвёздных переговоров.

1. Старт! Миссия «Дружба»

Корабль из холодильника взлетает. Цель — планета 3-347. Экипаж: один фиолетовый, один пёс, одна мечтательница и один дед с трубкой.

«Мы не знаем, что нас ждёт. Но у нас есть борщ. И это главное».

2. Планета Котофей: где мяукают законы

На орбите — космический патруль кошек-юристов. Причина задержания: нарушение Устава Мягкости.

«Вы не подали заявку на эмоции. А ещё: ваш пёс слишком толстый для звёздных виз».

3. Бунт в блинной: борьба за тесто

На 3-347 открылась первая земная блинная. Но её закрывают — блины «слишком чувственные». Начинается восстание.

«Мы хотим блины! Мы хотим варенье! Мы хотим танцевать под "Fernando"!»

4. Пятнышко исчезает

Пёс пропадает без следа. На его месте — только сосиска и записка: «Я не был собой. Простите».

«Он не просто пёс. Он — посол. И он в беде».

5. Тайна Чёрного Лая

Лена находит древнюю карту: туда, где живут Тени Собак, изгнанных за то, что они умели говорить.

«Ты не должен был учиться. Ты должен был молчать».

6. Финальный танец: когда музыка говорит за всех

На арене галактического суда — битва не лазерами, а танцем. Экипаж против Сортировщиков. Ставка — право быть собой.

«Если ты фиолетовый, толстый, мечтательный или с тремя глазами — ты всё равно можешь быть героем».

Эпилог: Дом — это не точка на карте

Новый корабль строится. На этот раз — из пианино, теплицы и старого

школьного автобуса. Приключения не заканчиваются. Они просто становятся громче.

Глава 1.

Старт! Миссия «Дружба»

Прошёл ровно год с тех пор, как старый мусоровоз рухнул в теплицу деда Петра, а фиолетовый инопланетянин с тремя глазами и щупальцами впервые попробовал борщ. С тех пор в Заречном многое изменилось. Не только потому, что куры научились танцевать под АВБА, а петух на заборе перестал кричать «Ку-ка-ре-ку» и начал

выкрикивать названия песен: «Dancing Queen!», «Fernando!», «Mamma Mia!». А потому, что в этом маленьком саду родилось нечто большее, чем просто дружба. Родился дом.

Но в космосе, за туманностью Лап-Лап, где звёзды светят тускло, а время течёт вспять, что-то шевельнулось. Голограмма с Земли, посланная с крейсера «Грохот-9», продолжала крутиться в эфире:

«Грюмби спас Землю. Он танцевал. Он пел. Он плакал от борща.»

И где-то на далёкой планете, покрытой желе-полями, один старый инопланетянин по имени Грзз снял свой шлем и прошептал:

— Мы должны его найти.

Мы должны сказать спасибо.

И... пригласить на фестиваль.

Именно поэтому, в тот самый вечер, когда Лена писала стихи под луной, а Пятнышко мечтал о сосиске с сыром, дед Петро вдруг услышал странный звук — как будто кто-то чесал ложкой кастрюлю в эфире.

— Грюмби! — крикнул он, выскакивая на крыльцо. — У тебя снова гости!

На экране старого телевизора (который Грюмби превратил в космический приёмник) появилась дрожащая картинка. Грзз, Главный Сортировщик 3-347, стоял перед камерой в новом костюме из переработанного блестящего пластика.

— Дорогой Грюмби! — прогремел его голос, как гравийный комбайн на медленной скорости. — У нас праздник! День Эмоций! Мы построили танцпол! У нас есть борщ-супер! И... мы хотим, чтобы ты прилетел.

С друзьями.

С борщом.

С музыкой.

Грюмби замер. Его три глаза раскрылись. Один стал розовым — от радости, второй — жёлтым — от волнения, третий — фиолетовым — от тоски по дому, который он нашёл здесь, на Земле.

— Лена... дед... Пятнышко... — прошептал он. — Мы должны лететь.

— А можно с остановкой у котлет? — спросил Пятнышко, не открывая глаз. — Я слышал, на планете Б-12 делают котлеты из межгалактического фарша. С добавлением тоски и картофельного пюре.

— Только если не опоздаем, — сказала Лена, уже рисуя новую карту на обратной стороне меню из «Кафе у моста». — На 3-347 нас ждут. И, кажется, у них снова праздник — День Эмоций.

На следующее утро в саду началось строительство. Новый корабль — не такой, как старый. Этот был построен из любви, картофельных очистков и дедовской веры в то, что даже из хлама можно построить чудо.

— Назовём его «Холодильник-2», — объявил Грюмби. — В честь первого дома, который я нашёл на Земле.

Корабль был собран из: — старого «Бирюса», который дед Петро отремонтировал трижды, но так и не выбросил, — руля от трактора «Беларусь», — солнечных батарей с дачного фонаря, — пианино, которое Лена «одолжила» у тёти, уехавшей в Крым, — двух велосипедов (один — с коляской для Пятнышка), — и старого школьного автобуса, который дед купил за три пачки макарон.

На борту появились новые надписи: «Не враг. У нас борщ.»

«Говорящий пёс — не признак конца света.»

«Дружба — это универсальный двигатель.»

И главная: «Мы не ищем приключений. Приключения сами находят нас.»

Когда корабль взлетел, сад озарился светом, как будто все голубые грибы разом заиграли «Mamma Mia». Петух на заборе закричал: «Свои!», а куры выстроились в форму сердца.

И где-то в глубине космоса, на планете 3-347, один старый инопланетянин вдруг почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Он не знал почему.

Но вспомнил запах свёклы.

И захотел танцевать.

Глава 2.

Планета Котофей: где мяукают законы

Когда «Холодильник-2» вышел на орбиту планеты, покрытой мягкими облаками в форме подушек, атмосфера внутри корабля вдруг стала тяжёлой, как старый плед после дождя.